

Вестник Череповецкого государственного университета. 2024. № 4 (121). С. 27–36.
Cherepovets State University Bulletin, 2024, no. 4 (121), pp. 27–36.

Научная статья
УДК 81'37; 81'38
<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-4-121-3>
EDN: SPEZAP

Эпитеты в любовной лирике А. П. Сумарокова

Ольга Сергеевна Казаковцева

Петрозаводский государственный университет,
Петрозаводск, Россия

olga_danilova90@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1421-9404>

Аннотация. Статья посвящена анализу функционирования эпитетов как изобразительно-выразительных средств в любовной лирике А. П. Сумарокова. Выбор атрибутивной лексики зависит от эмоционального состояния лирического героя. Для описания его чувств и окружающего мира используются оценочные эпитеты, нередко автор прибегает к употреблению форм превосходной степени имен прилагательных, а также постоянных эпитетов, что добавляет тексту экспрессивность и усиливает впечатление от прочтения лирических произведений.

Ключевые слова: А. П. Сумароков, русская литература XVIII века, эпитет, стилистика художественного текста, любовная лирика

Благодарность. Статья подготовлена при финансовой поддержке РНФ, проект № 22-28-00991, «Поэтический синтаксис русского языка XVIII века в риторическом аспекте».

Для цитирования: Казаковцева О. С. Эпитеты в любовной лирике А. П. Сумарокова // Вестник Череповецкого государственного университета. 2024. № 4 (121). С. 27–18.
<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-4-121-3>

Epithets in the love lyrics of A. P. Sumarokov

Olga S. Kazakovtseva

Petrozavodsk State University,
Petrozavodsk, Russia

olga_danilova90@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-1421-9404>

Abstract. The article focuses on the epithet functioning in the love lyrics of A. P. Sumarokov. The choice of attributive lexis depends on the emotional condition of the lyrical character. Evaluative epithets are used to describe the feelings of the lyrical character and the surrounding world. The author often uses superlative forms of adjectives and constant epithets, which adds expressiveness to the text and enhances the impression of reading lyrical works.

Keywords: A. P. Sumarokov, Russian literature of the 18th century, epithet, stylistics of a literary text, love lyrics

Acknowledgments. The reported study was supported by the Russian Science Foundation, project no. 22-28-00991, “Poetic syntax of the Russian language of the 18th century in a rhetorical aspect”.

For citation: Kazakovtseva O. S. Epithets in the love lyrics of A. P. Sumarokov. *Cherepovets State University Bulletin*, 2024, no. 4 (121), pp. 27–36. (In Russ.) <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-4-121-1>

Введение

Тема любви и любовного переживания является одной из главных в русской культуре XVIII в. Уклад жизни, изменившийся после культурной революции эпохи Петра I, поставил перед литературой новую задачу. По мнению М. А. Котомина, «в такой ситуации первые русские профессиональные писатели оказались по необходимости в роли неких “воспитателей чувств”, которые должны были научить непросвещенных сограждан “науке любви”»¹. Обучение происходило посредством книжных любовных песен, получивших распространение в первых десятилетиях XVIII в.²

Любовная лирика является значимой составляющей творчества А. П. Сумарокова, известного поэта и драматурга.

Материалом для настоящей статьи послужили 44 произведения любовной лирики А. П. Сумарокова из второго издания Большой серии «Библиотеки поэта», подготовленного П. Н. Берковым³, и сборника «Оды торжественные. Елегии любовные», изданного Роналдом Врооном⁴.

Целью исследования является морфологический и лексико-семантический анализ эпитетов, а также определение их стилистической функции в любовной лирике А. П. Сумарокова.

Методом сплошной выборки из анализируемых текстов нами было извлечено порядка 300 словосочетаний с эпитетами. В настоящей статье рассматриваются эпитеты, выраженные именами прилагательными и причастиями.

Предметом разыскания являются эпитеты в лирических текстах А. П. Сумарокова. Ввиду отсутствия единого терминологического значения данного тропа отметим, что под эпитетом мы будем понимать «слово, образно определяющее предмет или действие, подчеркивающее характерное их свойство» и выполняющее эстетическую функцию⁵.

¹ Котомин М. А. Любовная риторика А. П. Сумарокова: «Елегии любовные» и их художественное своеобразие // Александр Петрович Сумароков, 1717–1777. Жизнь и творчество: сборник статей / ответственный редактор И. С. Ильинская. Москва: Пашков дом, 2002. С. 133–135.

² Федотова А. К. Русская любовная элегия 1730–1770-х годов: дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург: [б. и.], 2018. С. 30–31.

³ Сумароков А. П. Избранные произведения. Ленинград: Советский писатель, 1957. 606 с.

⁴ Сумароков А. П. Оды торжественные. Елегии любовные. Репринтное воспроизведение сборников 1774 года / под редакцией Р. Вроона. Москва: Объединенное гуманитарное издательство, 2009. С. 193–221.

⁵ Котюрова М. П. Стилистические ресурсы лексики (лексическая стилистика) // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под редакцией М. Н. Кожинной. Москва: Флинта: Наука, 2011. С. 460.

Основная часть

Имена прилагательные являются основной формой выражения эпитетов в лирических текстах А. П. Сумарокова. Наряду с полными формами встречаем и усеченные формы прилагательных и причастий, характерные для языка XVIII в.¹, к примеру: *люту страсть* (145), *несчастнейша минута* (159), *хладну кровь* (266), *горяще солнце* (149)².

По мнению А. С. Кулевой. «усеченные прилагательные – это особого рода краткие прилагательные», использующиеся в языке поэзии, в том числе в качестве версификационного элемента³. Доля подобных форм прилагательных и причастий в анализируемых текстах равна 11 % от общего числа эпитетов.

Для передачи наивысшей степени проявления чувств или качества признака автор использует прилагательные в превосходной степени: *голосом приятнейшим* (146); *дражайший вечер* (195); *в нежнейшую любовь* (163); *горчайши слезы* (171). Употребление суперлативных форм отмечено нами в 6 % случаев от общего числа красочных определений.

Также для выражения автором высокой степени качества объекта используется приставка *пре-* (подобное образование зафиксировано нами в 5 % случаев): *грусть превелику* (269); *страстию презлою* (267).

Отметим, что образование степени сравнения при помощи приставки *пре-*, по замечанию исследователей, было продуктивным в то время⁴. Такое образование зафиксировано в грамматических учениях, в частности в «Российской грамматике»⁵ М. В. Ломоносова.

Заметим, что эпитеты в анализируемых текстах располагаются преимущественно (80 % примеров) в препозиции относительно определяемого слова: *приятных разговоров* (144), *любезная пастушка* (264), *ужасный рок* (217, ЕЛ⁶). В поэтическом тексте инверсия – одна из распространенных фигур речи, однако в лирических произведениях Сумарокова мы находим инверсированный порядок в словосочетаниях с эпитетом только в 18 % случаев: *жизни вечной* (202), *ночь мрачная* (140), *в сне крепком* (140).

¹ Кулева А. С. Усеченные прилагательные в языке русской поэзии: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва: [б. и.], 2008. С. 3.

² Здесь и далее по тексту в скобках указывается номер страницы источника: Сумароков А. П. Избранные произведения. Ленинград: Советский писатель, 1957. 606 с.

³ Кулева А. С. Усеченные прилагательные в языке русской поэзии: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва: [б. и.], 2008. С. 6–10.

⁴ Земская Е. А. История имен прилагательных, обозначающих степень признака, в русском литературном языке нового времени // Образование новой стилистики русского языка в Пушкинскую эпоху. Москва: Наука, 1964. С. 360.

⁵ Ломоносов М. В. Российская грамматика // Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений: в 11 т. Москва, Ленинград: Издательство АН СССР, 1950–1983. Т. 7. Труды по филологии 1739–1758 гг. 1952. С. 466.

⁶ Здесь и далее по тексту в скобках указывается номер страницы источника: Сумароков А. П. Оды торжественныя. Елегии любовныя. Репринтное воспроизведение сборников 1774 года / под редакцией Р. Вроона. Москва: Объединенное гуманитарное издательство, 2009. С. 193–221.

Кроме контактной позиции, встречаются и единичные случаи «разрывного» расположения эпитетов относительно главного слова (по 1 % случаев): дистантное препозитивное (*прелестных тамо взоров* (144), *со хладного снег неба* (145)) и дистантное постпозитивное положение эпитетов (*в лес бежал густой* (140), *в обстоятельстве меня низвергнув злая* (201, ЕЛ)).

Характерная организация красочных определений в лирических текстах А. П. Сумарокова – наличие одного эпитета при главном слове. Однако в произведениях поэта встречаем употребление и нескольких эпитетов при одном определяемом существительном. Такую структурную организацию вслед за С. А. Губановым будем называть *эпитетным комплексом*¹. В анализируемых текстах подобные сочетания составляют 7 % от общего числа примеров.

В лирических текстах Сумарокова основной тип построения эпитетного комплекса – цепочечное нанизывание эпитетов: *в сих чистых ключевых водах* (150); *пастушкин прежний нрав* (144); *сей долгий страшный сон* (170). В 86 % случаев цепочка эпитетов формируется из трех лексем.

Благодаря удлинению эпитетного ряда как стилистического приема автор может создавать более полный образ описываемого объекта.

Любопытен пример использования рядом стоящих постпозитивных и препозитивных эпитетных словосочетаний в одной строке (14 % от общего количества анализируемых примеров), в результате которого акцентируется внимание на эпитетном прилагательном: *ветры шумные на гордом океане* (162), *день светлый к ясной ночи* (147).

Приподнятый, возвышенный характер повествования позволяет создать старославянская лексика, употребляемая в составе эпитетного словосочетания: *хладну кровь* (266), *скорбный глас* (151), *драгия мысли* (193), *жизнь кратка* (212, ЕЛ), *темной ночи* (163), *младые пастухи* (148).

По семантическому параметру (в настоящей работе семантические группы эпитетов выделяем, основываясь на работе С. А. Губанова²) оценочные эпитеты преобладают в анализируемых текстах А. П. Сумарокова (88 % от общего числа эпитетов): *море бурное* (271), *нежную любовь* (159), *прекрасной Мельпомены* (159), *сердцем злобным* (145).

Важно отметить, что «природа отражает внутреннее состояние героя, сопереживает ему»³, поэтому, описывая бурю эмоций (как правило, ревность, переживание от разлуки или неразделенной любви), охватывающую героя, автор подбирает следующие эпитеты: *шумные* (162), *гордый* (162), *ревущая* (162), *злой* (140), *сердитый* (140).

¹ Губанов С. А. Эпитет в творчестве М. И. Цветаевой: семантический и структурный аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара: [б. и.], 2009. С. 14; Губанов С. А. Структурные типы эпитетных комплексов в творчестве М. Цветаевой // Вестник Самарского государственного университета. 2008. № 5/2 (64). С. 52.

² Губанов С. А. Эпитет в творчестве М. И. Цветаевой: семантический и структурный аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара: [б. и.], 2009. С. 24.

³ Федотова А. К. Русская любовная элегия 1730–1770-х годов: дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург: [б. и.], 2018. С. 92.

В текстах, где описываются приятные воспоминания о счастливой любви, находим противоположные по настроению красочные определения: *светлый* (147), *прекрасная* (262), *чиста* (272), *мягкой* (141), *легкий* (263).

Особое место в этой семантической группе отводится эпитетам, обозначающим эмоционально-психологическое состояние субъекта (10 % от числа всех оценочных эпитетов). В лирических текстах Сумарокова наблюдаем преобладание эпитетов, отражающих настроение лирического героя, страдающего от любви: *горчайшие слезы* (151), *печальных дум* (151), *печальными глазами* (193), *печальны взоры* (204, ЕЛ), *плачевный день* (203, ЕЛ), *лютый гнев* (163), *несчастнейшему мне* (208, ЕЛ). По замечанию А. К. Федотовой, «настроение элегий Сумарокова ... плачевно, печально, даже трагично»¹. Герой терзается от чувств любви, ему не радостен мир вокруг без любимой, он мучается и впадает в отчаяние².

Для придания большей эмоциональности отметим использование автором восклицательных конструкций и синтаксического параллелизма. Восклицания, по мнению Г. А. Гуковского, являются «едва ли не самыми главными элементами, формирующими речь элегий Сумарокова»³: *Несчастная любовь! мучение презлое! / Лютейшая напасть! / оставьте нас в покое!* (195, ЕЛ).

Большую экспрессию добавляет антитетическое расположение эпитетов (противопоставление короткого периода любви и долгого времени переживаний), а также лексический повтор:

О бесполезный глас! О тщетное желанье!
О *краткая* любовь! о *вечное* стенанье! (193, ЕЛ).

Отчаянная мысль, *отчаянная* речь (146).

Теките *горьких* слез потоки непрестанно!
И если мне тоска жизнь *горьку* прекратит... (205, ЕЛ).

Для усиления передачи чувств лирического героя и его мироощущения автор в лирических текстах использует градацию: *В сей злой, в сей злейший час любовь, мой друг, тревожит* (163); *Несчастен был тот день, несчастнейша минута* (159).

Второй по частоте использования является семантическая группа эмпирических эпитетов (осязательные, обонятельные, слуховые и зрительные красочные определения), представленная 28 примерами употребления (9 % от общего числа): *тихия погода* (145), *день светлый* (147), *оды громки* (160), *красную погоду* (153).

¹ Федотова А. К. Русская любовная элегия 1730–1770-х годов: дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург: [б. и.], 2018. С. 87.

² Акимова Т. И. Галантный лексикон «Любвых элегий» А. П. Сумарокова // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2018. Т. 20, № 1 (172). С. 34.

³ Гуковский Г. А. Элегия XVIII века // Ранние работы по истории русской поэзии XVIII века. Москва: Языки русской культуры, 2001. С. 83.

В эту группу входят и цветковые эпитеты (колоративы), представленные в лирических текстах А. П. Сумарокова двумя хроматическими цветами: зеленый и красный, к примеру *красную погоду* (153), *день красный* (272), *красный луч* (151), *зелено поле* (154), *луга зелены* (171).

Колоратив *красный* используется автором не только для обозначения цвета: *красный луч* (151), но и для характеристики ясного, счастливого периода¹: *день красный* (272), *красную погоду* (153).

Также для описания окружающей среды автор использует цветковые эпитеты *темный* / *мрачный*, *светлый*² (*темной ночи* (163), *рощи темные* (151), *день светлый* (147), *светлы молнии* (271)), нередко используя их в антитетических конструкциях:

Эдемским звал его я *светлым вертоградом*,
А днесь тебя зову, Парнас, я *мрачным адом* (158).

Среди обозначенных нами двух семантических групп эпитетов обнаруживаем устойчивые словосочетания – постоянные эпитеты: *луга зелены* (171), *зелено поле* (154), *чиста луга* (272), *мягкая мурава* (141), *быстры воды* (144; 263), *дня светла* (268), *ночь темная* (271). Существует ряд исследований, которые свидетельствуют о том, что в науке до сих пор отсутствует унифицированное терминологическое определение данных словосочетаний³.

Постоянные эпитеты как элементы народно-поэтической речи применяются с целью украшения повествования. В XVIII в. происходила регламентация и культивирование поэтических клише⁴, в результате чего в лирических текстах А. П. Сумарокова мы видим приверженность поэтической традиции, где трафаретные формулы использовались для изображения описываемого предмета⁵.

¹ Красный // Словарь русского языка XVIII века. Санкт-Петербург: Наука, 1998. Вып. 10. Кастальский–Крепостца. С. 240.

² Исследователи относят данный колоратив к группе прилагательных, «называющих характеристики, сопутствующие цвету». См.: Барина О. В. К проблеме классификации колоративов в лексикографическом аспекте // Sciences of Europe. 2016. № 3 (3). С. 49.

³ Губанов С. А. Статус постоянного эпитета в эпитетологии: к теории вопроса // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. 2020. № 2 (17). С. 17–22; Патронева Н. В. Стилистика художественной речи. Петрозаводск: Издательство Петрозаводского государственного университета, 2018. С. 42–46; Пименова М. В. Устойчивые единицы древнерусского текста: семантика и структура // Науковий вісник Херсонського державного університету Серія: Лінгвістика. 2013. Вип 18. С. 45–49; Творогов О. В. Задачи изучения устойчивых литературных формул Древней Руси // Труды Отдела древнерусской литературы. Москва; Ленинград: Наука. 1964. Т. 20: Актуальные задачи изучения русской литературы XI–XVII вв. С. 30–40.

⁴ Григорьева А. Д. Поэтическая фразеология конца XVIII – начала XIX века (именные сочетания) // Образование новой стилистики русского языка в Пушкинскую эпоху. Москва: Наука, 1964. С. 6.

⁵ Лихачев Д. С. Избранные работы: в 3 т. Ленинград: Художественная литература, 1987. Т. 1. С. 346.

Еще одна семантическая группа эпитетов, встречаемых в лирических текстах А. П. Сумарокова, – «эпитеты некачественной семантики» (относительные и притяжательные прилагательные), составляющие 3 % от общего числа красочных определений: *ребяческих забав* (144), *пастушкин нрав* (144), *стены градские* (271).

Выводы

Подводя итог нашему исследованию, отметим, что в любовной лирике А. П. Сумарокова эпитеты активно используются как языковые средства, служащие для передачи образности и выразительности.

В лирических текстах А. П. Сумарокова эпитеты (в основном одиночные прилагательные) располагаются преимущественно препозитивно. Расширение эпитетного словосочетания происходит за счет цепочечного нанизывания красочных определений, благодаря которому создается более объемный образ описываемого объекта.

Помимо общезыковых эпитетов мы встречаем и постоянные красочные определения, которые не только служат примером следования поэтической традиции XVIII в., но и представляют собой способ словесного украшения.

Изображение чувств героя и разных этапов его проживания любви (тоска – сердечные муки – ревность – признание в любви)¹, несомненно, накладывает отпечаток на выбор атрибутивной лексики, что подтверждается использованием эпитетных прилагательных в форме превосходной степени, широким использованием эпитетов, обозначающих эмоционально-психологическое состояние субъекта, эпитетов с оценочной семантикой как при характеристике лица, так и при определении объектов окружающего мира.

Таким образом, эпитет в любовной лирике А. П. Сумарокова служит важным изобразительно-выразительным средством организации текста и передачи эмоционального состояния лирического героя.

Список источников

Акимова Т. И. Галантный лексикон «Любковых элегий» А. П. Сумарокова // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2018. Т. 20, № 1 (172). С. 30–37.

Барина О. В. К проблеме классификации колоративов в лексикографическом аспекте // Sciences of Europe. 2016. № 3 (3). С. 49–51.

Григорьева А. Д. Поэтическая фразеология конца XVIII – начала XIX века (именные сочетания) // Образование новой стилистики русского языка в Пушкинскую эпоху. Москва: Наука, 1964. С. 3–121.

Губанов С. А. Статус постоянного эпитета в эпитетологии: к теории вопроса // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. 2020. № 2 (17). С. 17–22.

¹ Акимова Т. И. Галантный лексикон «Любковых элегий» А. П. Сумарокова // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2018. Т. 20, № 1 (172). С. 35.

Губанов С. А. Структурные типы эпитетных комплексов в творчестве М. Цветаевой // Вестник Самарского государственного университета. 2008. № 5/2 (64). С. 51–60.

Губанов С. А. Эпитет в творчестве М. И. Цветаевой: семантический и структурный аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара: [б. и.], 2009. 24 с.

Гуковский Г. А. Элегия в XVIII веке // Ранние работы по истории русской поэзии XVIII века. Москва: Языки русской культуры, 2001. С. 72–116.

Земская Е. А. История имен прилагательных, обозначающих степень признака, в русском литературном языке нового времени // Образование новой стилистики русского языка в Пушкинскую эпоху: сборник статей / ответственный редактор И. С. Ильинская. Москва: Наука, 1964. С. 334–370.

Котомин М. А. Любовная риторика А. П. Сумарокова: «Елегии любовные» и их художественное своеобразие // Александр Петрович Сумароков, 1717–1777. Жизнь и творчество: сборник статей и материалов / составитель Е. П. Мстиславская. Москва: Пашков дом, 2002. С. 133–160.

Котюрова М. П. Стилистические ресурсы лексики (лексическая стилистика) // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под редакцией М. Н. Кожинной. Москва: Флинта: Наука, 2011. С. 456–469.

Кулева А. С. Усеченные прилагательные в языке русской поэзии: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва: [б. и.], 2008. 30 с.

Лихачев Д. С. Избранные работы: в 3 т. Ленинград: Художественная литература, 1987. Т. 1. 519 с.

Ломоносов М. В. Российская грамматика // Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений: в 11 т. Москва, Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1950–1983. Т. 7. Труды по филологии 1739–1758 гг. 1952. С. 460–470.

Патроева Н. В. Стилистика художественной речи. Петрозаводск: Издательство Петрозаводского государственного университета, 2018. 215 с.

Пименова М. В. Устойчивые единицы древнерусского текста: семантика и структура // Науковий вісник Херсонського державного університету. Серія: Лінгвістика. 2013. Вип. 18. С. 45–49.

Словарь русского языка XVIII века. Санкт-Петербург: Наука, 1998. Вып. 10. Кастальский–Крепостца. 256 с.

Сумароков А. П. Избранные произведения. Ленинград: Советский писатель, 1957. 606 с.

Сумароков А. П. Оды торжественные. Елегии любовные. Репринтное воспроизведение сборников 1774 года / под редакцией Р. Вроона. Москва: Объединенное гуманитарное издательство, 2009. 693 с.

Творогов О. В. Задачи изучения устойчивых литературных формул Древней Руси // Труды Отдела древнерусской литературы. Москва, Ленинград: Академия наук СССР, 1964. Т. 20: Актуальные задачи изучения русской литературы XI–XVII вв. С. 30–40.

Федотова А. К. Русская любовная элегия 1730–1770-х годов: дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург: [б. и.], 2018. 247 с.

References

Akimova T. I. Galantnyi leksikon “Liubovnykh elegii” A. P. Sumarokova [The gallant lexicon of A. P. Sumarokov’s love elegies]. *Izvestiia Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2. Gumanitarnye nauki* [Izvestia. Ural Federal University. Series 2, Humanities and arts], 2018, vol. 20, no. 1 (172), pp. 30–37.

Barinova O. V. K probleme klassifikatsii kolorativov v leksikograficheskom aspekte [On the problem of the color terms classification in lexicographic aspect]. *Sciences of Europe*, 2016, no. 3 (3), pp. 49–51.

Grigor'eva A. D. Poeticheskaia frazeologiya kontsa XVIII–nachala XIX veka (imennye sochetaniia) [Poetic phraseology of the end of the XVIII–beginning of the XIX century (nominal combinations)]. *Obrazovanie novoi stilistiki russkogo iazyka v Pushkinskuiu epokhu* [Development of a new stylistics of the Russian language in the Pushkin epoch: collection of articles; editor-in-chief I. S. Ilyinskaya]. Moscow: Nauka, 1964, pp. 3–121.

Gubanov S. A. Status postoiannogo epiteta v epitetologii: k teorii voprosa [The status of the constant epithet in epithetology: towards a theory of the question]. *Na peresechenii iazykov i kul'tur. Aktual'nye voprosy gumanitarnogo znaniia* [At the crossroads of languages and cultures. Topical issues of humanitarian knowledge], 2020, no. 2 (17), pp. 17–22.

Gubanov S. A. Strukturnye tipy epitetnykh kompleksov v tvorchestve M. Tsvetaevoi [The structural types of epithets complexes in poetry of Marina Tsvetaeva]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Samara State University], 2008, no. 5/2 (64), pp. 51–60.

Gubanov S. A. *Epitet v tvorchestve M. I. Tsvetaevoi: semanticheskii i strukturnyi aspekty* [Epithet in the works of M. I. Tsvetaeva: semantic and structural aspects: Abstract Cand. thesis in Philological Sciences]. Samara, 2009. 24 p.

Gukovskii G. A. Elegiia v XVIII veke [Elegy in the XVIII century]. *Rannie raboty po istorii russkoi poezii XVIII veka* [Early works on the history of Russian poetry of the XVIII century]. Moscow: Iazyki russkoi kul'tury, 2001, pp. 72–116.

Zemskaya E. A. Istoriia imen prilagatel'nykh, oboznachaiushchikh stepen' priznaka, v russkom literaturnom iazyke novogo vremeni [The history of adjectives denoting the degree of attribute in the Russian literary language of the new time]. *Obrazovanie novoi stilistiki russkogo iazyka v Pushkinskuiu epokhu* [Development of a new stylistics of the Russian language in the Pushkin epoch: collection of articles; editor-in-chief I. S. Ilyinskaya]. Moscow: Nauka, 1964, pp. 334–370.

Kotomin M. A. Liubovnaia ritorika A. P. Sumarokova: “Elegii liubovnye” i ikh khudozhestvennoe svoeobrazie [Love rhetoric of A. P. Sumarokov: ‘Love Elegies’ and their artistic originality]. *Aleksandr Petrovich Sumarokov, 1717–1777. Zhizn' i tvorchestvo: sbornik statei i materialov* [Alexander Petrovich Sumarokov, 1717–1777. Life and work: a collection of articles and materials; compiled by E. P. Mstislavskaya]. Moscow: Pashkov dom, 2002, pp. 133–160.

Kotiurova M. P. Stilisticheskie resursy leksiki (leksicheskaia stilistika) [Stylistic resources of the lexicon (lexical stylistics)]. *Stilisticheskii entsiklopedicheskii slovar' russkogo iazyka* [Stylistic Encyclopaedic Dictionary of the Russian Language; edited by M. N. Kozhina]. Moscow: Flinta: Nauka, 2011, pp. 456–469.

Kuleva A. S. *Usechennye prilagatel'nye v iazyke russkoi poezii* [Clipped adjectives in the language of Russian poetry: Abstract Cand. thesis in Philological Sciences]. Moscow, 2008. 30 p.

Likhachev D. S. *Izbrannye raboty: v 3 t* [Selected works: in 3 vol.]. Leningrad: Khudozhestvennaia literatura, 1987, vol. 1. 519 p.

Lomonosov M. V. Rossiiskaia grammatika [Russian Grammar]. *Lomonosov M. V. Polnoe sobranie sochinenii: v 11 t.* [Lomonosov M. V. Complete set of works: in 11 vol.]. Moscow, Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1950–1983, vol. 7. Trudy po filologii 1739–1758 gg [Works on Philology 1739–1758], 1952, pp. 460–470.

Patroeva N. V. *Stilistika khudozhestvennoi rechi* [Stylistics of artistic speech]. Petrozavodsk: Izdatel'stvo Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta, 2018. 215 p.

Pimenova M. V. Ustoichivye edinytsy drevnerusskogo teksta: semantika i struktura [Set phrases of the Old Russian text: semantics and structure]. *Naukovii visnik Khersonskogo derzhavnogo universitetu. Seriya “Lingvistika”* [Scientific Bulletin of Kherson State University. Series ‘Linguistics’], 2013, vol. 18, pp. 45–49.

Slovar' russkogo iazyka XVIII veka [Dictionary of the Russian language of the XVIII century]. St Petersburg: Nauka, 1998, vol. 10. Kastal'skii–Kreposttsa. 256 p.

Sumarokov A. P. *Izbrannye proizvedeniia* [Selected works]. Leningrad: Sovetskii pisatel', 1957. 606 p.

Sumarokov A. P. *Ody torzhestvennyia. Elegii liubovnyia. Reprintnoe vosproizvedenie sbornikov 1774 goda* [Odes Solemn. Elegy of Love. Reprint of the Collections of 1774; ed. by R. Vroon]. Moscow: Ob"edinennoe gumanitarnoe izdatel'stvo, 2009. 693 p.

Tvorogov O. V. Zadachi izucheniiia ustoichivyykh literaturnykh formul Drevnei Rusi [Tasks for studying the set literary formulas of Ancient Rus]. *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury* [Proceedings of the Department of Old Russian Literature]. Moscow; Leningrad: Akademiia nauk SSSR, 1964. Vol. 20: Aktual'nye zadachi izucheniiia russkoi literatury XI–XVII vv. [Topical tasks of the study of Russian literature of the XI–XVII centuries], pp. 30–40.

Fedotova A. K. *Russkaia liubovnaia elegiia 1730–1770-kh godov* [Russian love elegy of the 1730–1770s: Cand. thesis in Philological Sciences]. St Petersburg, 2018. 247 p.

Сведения об авторе

Ольга Сергеевна Казаковцева — кандидат филологических наук, доцент; <https://orcid.org/0000-0002-1421-9404>, olga_danilova90@mail.ru, Петрозаводский государственный университет (д. 33, пр-т Ленина, 185910 Петрозаводск, Россия); **Olga S. Kazakovtseva** — Candidate of Philological Sciences, Associate Professor; <https://orcid.org/0000-0002-1421-9404>, olga_danilova90@mail.ru, Petrozavodsk State University (33, pr. Lenina, 185910 Petrozavodsk, Russia).

Статья поступила в редакцию 28.11.2023; одобрена после рецензирования 21.01.2024; принята к публикации 05.02.2024.

The article was submitted 28.11.2023; Approved after reviewing 21.01.2024; Accepted for publication 05.02.2024.